

- ¹¹ См.: Knihopis. Č. 1191.
¹² Ibid. Č. 13884; Bohatčova M. Op. cit. S. 177. До этого существовал перевод хроники, выполненный Яном Гуской, но только в рукописном варианте.
¹³ Цит по: Мочалова В. В. Указ. соч. С. 652.
¹⁴ Horák F. Op. cit. S. 304–305.
¹⁵ См.: Kopecký M. Uvod // Kopecký M. Daniel Adam z Veveslavina. Praha, 1962. S. 10–11.
¹⁶ См.: Мыльников А. С. Чешская книга. Очерки истории. М., 1971. С. 68.
¹⁷ См.: Knihopis. Č. 5475, 5476, 5478, 5479, 5482 (издания 1562, 1564, 1570, 1572, 1580 гг.).
¹⁸ См.: Bohatčova M. Op. cit. S. 216.
¹⁹ См.: Knihopis. Č. 2356, 2357.
²⁰ Ibid. Č. 13885. Dějiny české literatury. Dil. I. Starší české literatury. Praha, 1959. S. 343–344. Нам оно интересно тем, что одной из хроник было сочинение итальянского гуманиста Энея Сильвия Пикколомини «История Чехии».
²¹ Цит. по: Kopecký M. Op. cit. S. 28.
²² Ibid. S. 28.
²³ Ibid. S. 28–29.
²⁴ Ibid. S. 29.
²⁵ См.: Veveslavín D. A. Z předmluvy ke Kronikám dvema z r. 1585 // Kopecký M. Op. cit. S. 113–130.
²⁶ См.: Глазкова М. А. Развитие чешской историографии в XVI–первой четверти XVII вв. : дис. ... канд. ист. наук. М., 1990. С. 137.
²⁷ Цит. по: Францев В. А. Даниил Адам Велеславина «Архитипограф пражский» // Журнал Министерства Народного Просвещения. Ч. CCCXXVII. 1900. № 1. С. 325.
²⁸ См.: Z předmluvy ke Kronikám dvema z r. 1585 // Kopecký M. Op. cit. S. 118–119.
²⁹ Ibid. S. 120–121.
³⁰ Ibid. S. 117.
³¹ См.: Мочалова В. В. Указ. соч. С. 638.

УДК 070(560)|18|+929Блаку

«LE COURRIER DE SMYRNE»: ИЗ ИСТОРИИ АНТИРУССКОЙ ПРОПАГАНДЫ В ТУРЦИИ В КОНЦЕ 1820-х годов

А. В. Гладышев

Саратовский государственный университет,
E-mail: Gladav2002@mail.ru

В статье рассматривается один из эпизодов истории становления в Турции периодической печати – история первых шагов франкоязычной газеты «Le Courier de Smyrne», издававшейся начиная с 1828 г. французским подданным, проживавшим в Смирне, Александром Блаку. Рассматривается один из ярчайших эпизодов информационной войны на стороне Турции на завершающем этапе войны греков за независимость.

Ключевые слова: история Турции, история Смирны, история прессы, французские газеты, «Courrier de Smyrne», А. Блаку, Русско-турецкая война, взятие Варны, русофобия.

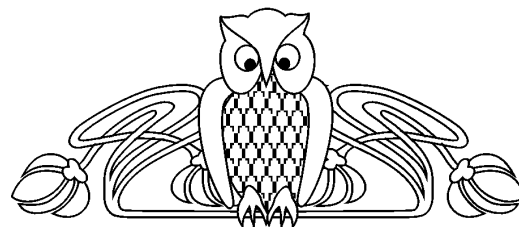
«Courrier de Smyrne»: from the History of the Anti-Russian Propaganda in Turkey at the End of the 1820s

A. V. Gladishev

The article is devoted to one of the episodes in the history of the development of Turkey periodicals – history of the first steps of the francophone newspaper «Le Courier de Smyrne». It was published since 1828, by the French citizen who lived in Smyrna, Alexander Blacque. The article describes one of the brightest episodes of the information war on the Turkish side at the final stage of the war of Greek independence.

Key words: Turkish history, history of Smyrna, history of periodicals, French newspapers, «Le Courier de Smyrne», A. Blacque, Russian-Turkish war, capture of Varna, Russophobia.

Еще в конце XVIII в. в Константинополе последовательно выходило 3 французских газеты:

«Bulletin de Nouvelles» (сентябрь 1795 – март 1796); «Gazette française de Constantinople» (сентябрь 1796 – май 1797); «Mercure Oriental» (май 1797 – июль 1797)¹. Эти первые газеты в Османской империи – феномен, порожденный революцией, средство пропаганды новых республиканских идей. Рассчитаны они были в первую очередь не на турок, а на французских граждан, проживающих в Леванте, но объективно способствовали распространению французского языка в Турции, расширению франкофонной общности и росту французского влияния среди населения².

Как отмечают авторы современного обобщающего издания по истории франкоязычной прессы в Турции, осуществленного по инициативе Французского института анатолийских исследований Стамбула и Ассоциации по развитию турецких исследований Парижа, К. Гро и Т. Чаглар, должно было пройти еще 30 лет, чтобы в Турции появилась французская газета, выходившая действительно регулярно³. «Второй этап» в истории развития прессы в Турции характеризуется появлением в Турции того, что собственно и можно назвать *прессой* в современном смысле слова. Этот большой этап начинается в 1821 г. не в Константинополе, а в Смирне, и (в отличие от первого этапа) разрывов в истории развития прессы в Турции больше не будет.

В 1820-х гг. здесь издавались три газеты «Le Smyrnéen» «Le Spectateur Oriental» и «Le Courrier de Smyrne». Это больше не бюллетени, сделанные иностранцами и для иностранцев, а именно периодические, «почти регулярные» издания. Издатели были все еще французскими подданными, еще зависимыми от французского посольства, но, с другой стороны, мы уже видим попытку публично выражать собственное мнение, отличное от официальной линии французского правительства. Это мнение «левантийцев» – потомков переселенцев, живущих здесь уже несколько поколений, занимающихся торговлей и имеющих свои собственные интересы. Газеты показывали события в их развитии, будь то новости из Лондона или состояние портового трафика в Смирне, привлекали читателя как обзорами зарубежной или местной прессы, так и собственными актуальными сюжетами⁴. «Le Spectateur Oriental» вообще совершенно открыто критиковала восточную политику Франции, пользуясь при этом большой популярностью среди жителей Смирны, в том числе и во французской диаспоре. Экономические интересы «левантийцев» и «смирнианцев» согласовывались с интересами Османской империи, а восставшие греки и развернувшееся пиратство только мешали торговле⁵.

Руководство «Le Spectateur Oriental» *много раз было предупреждено французским консульством в Измире*, чтобы перестали публиковать статьи, наносящие ущерб внешнеполитической игре Франции, чтобы перестали нападать на ее союзников. Сначала издание газеты было приостановлено. В конце концов в декабре 1827 г. за свою политику «Le Spectateur Oriental» была закрыта. Ее владелец и главный редактор Александр Блакю, «французский юрист, чье мнение уважали почти все в Измире»⁶, пытался опротестовать, как он полагал, этот произвол французского генерального консула в Смирне г-на Кастане и командующего французской эскадрой вице-адмирала А. Реньи. Блакю обратился с петицией во французский парламент, который ее, впрочем, не стал рассматривать⁷. Продолжая тяжбу за собственность – конфискованный печатный станок⁸, Блакю, не теряя времени, тут же берется за новое дело: уже в январе 1828 г. появилась «Le Courrier de Smyrne»⁹.

Так Блакю стал «основателем» «*Курьера Смирны*», «газеты, которая – как писала одна французская энциклопедия середины XIX в., – была призвана способствовать прогрессу цивилизации, распространять европейские идеи среди турок и защищать интересы наших многочисленных соотечественников, занимавшихся торговлей в Средиземном море»¹⁰.

Историки прессы почти единодушно отмечают значение этого издания и роль его главного редактора и автора в информационной войне на стороне Турции. Так, авторитетнейший в этой области Э. Отен писал: «“Le Courrier de Smyrne” был первым политическим периодическим листком,

который появился в Турции. Под своим новым именем он оказывал заметное влияние на события периода завершающей стадии греческого восстания – с 1825 по 1828 гг. В то время как вся пресса Европы аплодировала греческой декларации независимости и призывала к крестовому походу против турок, “Courrier de Smyrne” постоянно защищал права и интересы Порты»¹¹. Как это происходило можно проследить по номерам газеты за осень-зиму 1828 г., когда в развитие событий активно вмешались не только Россия, но и Франция с Англией.

Турецкий султан Махмуд II после Наваринского сражения объявил России «священную войну» и расторг соглашение, регулирующее русско-турецкие отношения. 8 (20) декабря Порты объявила войну России. В свою очередь, Николай I издал 14 апреля 1828 г. манифест о войне с Турцией. 25 апреля (7 мая) 1828 г. русская армия под командованием П. Х. Витгенштейна форсировала Прут, а 27 мая (9 июня) – Дунай.

6 августа 1828 г. Лондон добился соглашения с египетским пашой Мухаммедом-Али о выводе им своих войск под командованием Ибрагим-паши из Греции. Франция ввела экспедиционный корпус в Морею¹²: в ночь с 29 на 30 августа на Пеллопоннесе началась высадка около 15 тыс. человек (девять пехотных полков, один кавалерийский, артиллерия и инженерные роты) под командованием генерал-лейтенанта Н. Ж. Мезона (Maison). Французские войска находились здесь вплоть до окончательной эвакуации в октябре египетских войск, они взяли на себя контроль над главными крепостями, еще удерживаемыми турецкими войсками¹³. Русские войска тем временем уже более месяца вели упорную осаду одной из сильнейших турецких крепостей Варны, которая имела важное значение и как порт, и перекресток сухопутных путей через Балканы к Константинополю.

«Le Courrier de Smyrne» живо реагировал на меняющуюся ситуацию. Номер от 27 сентября 1828 г. передает новости, постигшие с Занте¹⁴ еще 12 сентября (такая задержка в сообщении «новостей» – от недели до месяца – характерна для газеты). Вполне спокойно, без всякой экзальтации сообщается о начале посадки на корабли войск Ибрагим-паши для отправки в Египет во исполнение договоренностей, достигнутых между Ибрагим-пашой и французским адмиралом де Реньи с согласия английского и русского адмиралов. Таким образом, в Морею остаются только мирные (propriétaires) турки, которые жили в этой провинции еще до восстания и которые свободны в своем выборе: остаться или покинуть эти места (в последнем случае им была бы предоставлена компенсация за потерянную собственность). Еще занимаемые турками укрепленные пункты в дальнейшем займут французские войска¹⁵. Здесь же приводятся тексты конвенции между визирем Египта Мехмед-Али-пашой и вице-адмиралом Э. Кодрингтоном, а также – между Ибрагим-па-

шой и контр-адмиралом А. Реньи от 7 сентября 1828 г.¹⁶

Среди других «новостей» газета опубликовала «отрывок одного частного письма» с Кериги от 18 сентября, в котором сообщаются подробности о перемещении воинских контингентов. Вообще в этом номере газеты никаких коммерческих, литературных или иных новостей нет. Разве что на последней странице упомянуто землетрясение в Лиме от 30 марта 1828 года...

Естественно, ключевые военные новости поступали из-под Варны. Редактор газеты напряженно следил за развивающимися событиями, сопровождая публикуемую информацию своими комментариями. Пролистаем четыре выпуска еженедельной «Le Courier de Smyrne» за октябрь 1828 г.

Номер от 4 октября 1828 г. открывают новости из Константинополя от 23 сентября. Приведены отрывки из официальных бюллетеней оттоманской армии о событиях под Шумлой 2 и 20 сентября. От себя редактор добавил несколько строк о столкновениях под Варной, в ходе которых русская гвардия «ничего не добила», а турецкие войска «выдержали все атаки с такой храбростью, что она обязана быть занесена в военные анналы наций, даже наиболее богатых славой подобного рода»¹⁷. Потери с обеих сторон довольно значительны, победы не одержала ни та, ни другая сторона, но все же, тихо радуется Блакю, «атаковавшие отступили». Следующая страница полностью посвящена новостям с фронтов конца сентября. Блакю подчеркивает энтузиазм и рост дисциплинированности простых турок, трудящихся над сооружением фортификаций. Он восторгается рвением «целой нации, готовой пролить кровь, но не подчиниться иностранным законам». Наконец, он выражает надежду, что «героическое сопротивление» турок опровергнет расчеты тех недалёковидных марсельских торговцев, что спешат подвезти в Константинополь водку в расчете на скорое прибытие туда русской армии¹⁸.

Далее идут рассуждения Блакю относительно осады Варны, в которых, в частности, говорилось о «естественной» (naturelle) вражде, которая постоянно разделяет турок и русских. Блакю писал, что англичане и французы также два века воевали между собой, но их ничто не разделяет, кроме позорных предубеждений да нескольких книжек, составленных аморальными писателями. Что касается Турции и России, то улучшение социального положения населения или освоение их территорий могут занять всю жизнь целого поколения царей и султанов. Зачем же они стремятся уничтожить друг друга, вместо того чтобы заняться внутренним обустройством своих государств? – задается Блакю риторическим вопросом. Босфор, предрекает Блакю, может стать на долгие годы местом столкновений интересов и будет влиять на судьбы всей Европы и Азии¹⁹.

Последняя страница этого выпуска содержит информацию о слухах относительно военной экспедиции французов в Морею. Блакю выражал уверенность, что «все демарши Франции <...> не имеют другой цели, кроме установления мира». Завершают выпуск новости о прибытии и отправлении кораблей из различных средиземноморских портов с указанием перевозимого им товара²⁰.

Газета от 11 октября 1828 г. В этот день, о чем Блакю, конечно, еще не мог знать, капитулировала Варна: новости недельной давности еще полны оптимизма и надежд на благоприятный для турок исход.

Открывают номер, как всегда, новости из Константинополя от 3–4 октября. Сначала перечислены успехи турок и русские потери под Варной: «турки истребляют русскую армию в частных стычках, не давая генерального сражения, которое русские провоцируют»²¹. Сообщалось и о новом успехе Юсуф-паши от 30 сентября, атаковавшего русские части, занимавшие дорогу на Бургас.

Затем помещены новости из Александрии (о начале путешествия Шампольона и видах на экспорт из Египта бобовых), с Сирова (о размещении французских кавалерийских частей в Аргосе и о дипломатических перспективах урегулирования «греческих дел»), Смирны (о важности для торговцев Малороссии рынка Ионических островов, о ценах на зерно и об экономических опасностях для Турции)²².

Но, даже говоря о коммерции, Блакю быстро сбивается на чистую политику. Он опять, как и в предыдущем номере, принимает на себя роль советчика и наставника императоров: вместо того чтобы вооружаться до зубов и нападать на соседние империи, русскому царю было бы лучше заняться развитием сельского хозяйства – вот «необъятная задача, которую интерес народа московитов предлагает своему суверену»²³. Таким образом, повторяется мысль из предыдущего выпуска, в котором, однако, говорилось и о России, и о Турции вместе. Теперь Блакю дает советы только русскому царю. Он полагает, что карьера мирного реформатора гораздо больше принесла бы славы императору России, чем путь завоевателя. Блакю рассуждает, сбиваясь на интонации пацифиста-утописта, в духе К. – А. Сен-Симона: те, кто стремится к благу людей, уже не рассматривают военные успехи как триумф, что «военные успехи потеряли свой престиж», что «слава оружия стала непопулярной», что армии нужны исключительно для защиты, а «агрессор уже никогда не вызовет восхищение собой» и т. д.

Во главе русского правительства, по мнению Блакю, стоят люди, которые видят в войне главное средство для прокормления народа. Но если рассматривать вопрос с политической точки зрения, то легко заметить, что все запреты на ввоз/вывоз товаров как средство увеличения капитала – сами по себе иллюзорны, если не иметь в виду другую обязательную меру, а именно – блокаду Дарда-

нелл. Нельзя отстаивать одну идею, не имея в виду другой: нельзя русским генералам владеть ключами от Константинополя, без блокады Дарданелл²⁴.

Блакю, переходя к геополитике, переживал, что Англия и Франция, как это видно из Лондонских конвенций, придерживаются антитурецкой политики, а для всеобщего мира необходимо их взаимное доверие и сближение. Турция искала в них союзника против России, а они оставили ее, заняв противоположную сторону. Блакю укорял Запад от имени турок: «Вы объявили, что эвакуация Мореи была бы средством для примирения между нами. Теперь эвакуация Мореи – это факт, а русский флот атакует наши берега»²⁵. Необходимо, по его мнению, чтобы Россия отказалась от роли посредника в греко-турецком конфликте, что «является на сегодняшний день главным препятствием благоприятного решения проблемы».

В этом же номере приводится письмо Каподистрии, «президента греков», от 7 (19) сентября 1828 г., адресованное эллинам после поездки по Морею, которая с 1821 г. была основным центром Освободительной войны греков. В качестве источника альтернативных сведений далее Блакю публикует некое «письмо в редакцию» с Крита (Candie)²⁶, написанное несколько ранее послания Каподистрии, в котором характеризуется ситуация на этом острове. В анонимном письме описываются варварские методы борьбы восставших греков Крита: «они угрожали смертью своим соотечественникам, если те откажутся уходить в горы, они угоняли в горы свой скот и увозили зерно; захватив все ресурсы, они заставляли примкнуть оставшихся к восстанию. Многие деревни восстали, некоторые же отправили своих представителей к паше, чтобы засвидетельствовать свое решение подчиниться властям, но не верится, чтобы их соседи позволили им выполнить это решение»²⁷. Автор письма причину возобновившихся волнений видел в инсинуациях и провокациях доверенных лиц Каподистрии, косвенно обвиняя последнего в разжигании национальной ненависти на острове.

В заключение, подводя черту под сравнительным анализом эпистолярных источников, Блакю выносит Каподистрии приговор, говоря от имени Греции. Сначала газета напоминает о словах Каподистрии: «"Курьер Смирны" делает меня врагом Европы, но я не перестану пользоваться успехом и всеобщим доверием в Греции». Затем Блакю уверяет читателей, что, во-первых, еще не все прегрешения Каподистрии газета перечислила, хотя цель ее – «спровоцировать против него долговременную ненависть». Во-вторых, Каподистрия заблуждается: доверие к нему населения не растет, а падает: «Греция хочет законы, режим равенства, франшизы и справедливости»²⁸.

В номере от 18 октября 1828 г. публикуются новости из Константинополя от 11 октября. В этот день Варна пала, но газета Блакю сообщала, имея в виду, очевидно, еще 10 октября: «Вчера русские предприняли два приступа, но были отброшены с

большими потерями...». Настроение же гарнизона Варны – умереть на своих постах, но не сдать. А, вот, Алик-паша, возвращавшийся из-под Шумлы с 300 пленными, был атакован многочисленными казаками, и не только отбил их натиск, но и взял еще 200 пленных. Такие сводки с фронта должны были вселять надежду...

Далее, рассуждает Блакю, судя по «некоторым письмам из Одессы и Вены», европейские державы, с одной стороны, были настроены продолжить кампанию до зимы, а с другой – ограничить продвижение русских войск Адрианополем и не допустить захвата Константинополя. Новости из Азии двойственные: с одной стороны, генерал И. Ф. Паскевич овладел городом Хасан-Кале под Эрзерумом, но «со всех сторон местное население поднимается, чтобы противодействовать продвижению русских»²⁹. Сообщалось также, что в Диване едва ли не каждый уверен, что возвращение за стол переговоров в Константинополе послы Франции и Англии помогло быстро решить все спорные проблемы с греками.

В новостях из Адрианополя сообщалось о прохождении 2 октября через город 150 пленных русских, которых турчанки угощали фруктами, а их мужья якобы даже давали пленникам немного денег, чтобы облегчить дорогу. 4 октября – новая партия в 400 пленных, среди которых оказались офицеры из-под Варны. Они сообщили, что Варна в руинах, но все еще держится благодаря превосходному артиллерийскому огню и укрепленным позициям, «защищаемым с упорством, которое не встречалось еще ни в одной из прошлых войн»³⁰.

Новости из Александрии от 30 сентября касались прибытия туда эвакуированных из Наварина египетских частей. Но и тут Блакю не преминул подчеркнуть, что часть греков (в том числе и женщины с детьми) предпочла лучше уехать с турками, чем остаться и получить «свободу». Не желая видеть пикантность возможного (да и самого очевидного) объяснения подобного поступка, Блакю становится морализирующим политиком: «Вот те уроки, которые должны прояснить государственным мужам и публицистам Европы истинное состояние нравов на Востоке»: сами греки-то, оказывается, не хотят расставаться с турками даже в песках Египта!

Новости с Сирова касались противоречивых слухов о французской оккупации и мнений по этому поводу французских газет. В отличие от французских журналистов Блакю весьма скептически оценивал усилия Каподистрии по упрочению законодательской и юридической базы греческого государства.

В этом выпуске приводятся письма из Бухареста «одного из самых уважаемых и влиятельных коммерсантов Валахии» и одного жителя Неаполя, подписавшегося буквой «X», редактору «Курьера Смирны». Эти письма, очевидно, были призваны продемонстрировать «мнение общественности». Смысл же их все тот же: русская армия на Балка-

нах – плохо, реформы Каподистрии – никуда не годятся. Завершали выпуск коммерческие новости о передвижении торговых судов.

Новости с Сирова от 17 октября открывали выпуск «Le Courrier de Smyrne» за 25.10.1828 г. Помимо уже привычных сведений о занятии французскими войсками Пелопоннеса и передвижении русских военных кораблей сообщалось о прибытии в Наварин некоего месье Райбо, желающего якобы учредить газету «Курьер Востока»³¹.

Из Эгины дошла информация от 13 октября о переговорах союзников на Поросе³² относительно будущих границ греческого государства, но читателям Блакю сообщал, главным образом, даже не о перипетиях самих переговоров, а о некоей анонимной «бумаге», тайно циркулировавшей здесь уже несколько дней и содержавшей «глубокие и полезные истины» относительно вопроса о границах. Текст «бумаги» приводится практически полностью. По оценке Блакю, автор ее – истинный христианин и греческий патриот, ибо призывал греков к миру и отказу от территориальных иллюзий³³.

Эту же идею – отказ от амбиций – развивала и следующая заметка. Обсуждая на страницах газеты условия договора от 6 июля 1828 г. об оккупации, редактор увещевал греков: «Свобода Греции – вовсе не завоевание Греции, а результат филантропической комбинации и в этом отношении она не предполагает прецедентов в истории наций»³⁴.

Редактор продолжает публиковать «Письма о Греции» своего анонимного корреспондента, в которых философско-политические сентенции сменяются описаниями пиратских разбоев и нападками на греческого президента. «Известно, что глава большого, да и маленького государства не может управлять один. Известно, что одно из наиболее желательных для главы государства качеств – это умение отличить истину от ошибки в выборе людей, которым он доверяет управление той или иной государственной службой». В качестве положительного примера приводится Наполеон – «самый примечательный суверен, который когда-либо занимал трон». Император французов достиг «высшего уровня науки о людях»³⁵. В качестве отрицательного примера – Каподистрия, который доверил важный пост некоему корсиканцу Бассано (Bassano). Этот Бассано за годы Наполеоновских войн сколотил каперством под французским флагом приличное состояние. Мир 1814 г. положил конец его военным авантюрам, но не вытравил сам дух авантюризма. Бассано перешел на службу к туркам и перебрался сначала в Превезу, а затем на северо-запад, в Янину. Но после 1821 г. он вернулся к своему ремеслу корсара и на пару со старым пиратом Николасом Сциутто (Nicolas Sciutto) продолжил заниматься разбоем. Перечислив некоторые подробности его пиратской деятельности, автор сравнил Бассано с флибустьерами XIII в. Но проблема даже не в нем

самом, а в том, что Каподистрия доверил этому пирату командование экспедицией в Превезу, и ничего удивительного, что Бассано тут же превратил эту экспедицию во флибустьерский поход (приводятся тому свидетельства).

Каподистрия виноват и в том, что происходит на Крите. Здесь греческие повстанцы никак не могут взять штурмом крепости, занимаемые турками. Единственная надежда греков – взять крепости измором, но у турок имеется большой запас продовольствия. И вообще вылазки, которые совершают турки, каждый раз обращают греков в бегство, ибо они умеют защищаться только в своих горах и не выдерживают массовой атаки на равнине. И не исключено, что здесь все бы так и затихло, если бы ни присланный Каподистрией полковник Райнек (Raynek), который подбивает население на восстание. Виноваты и союзные державы: блокада острова направлена исключительно против турецких и египетских кораблей, в то время как греческие корабли пристают куда хотят, высаживают людей и выгружают оружие. «Сегодня это уже не локальное восстание, а регулярная война, которую Греки и их Президент объявили всему турецкому населению острова Крит. Это население не может получить никаких припасов, в то время как нападающие могут постоянно получать подкрепления». Когда это было такое, чтобы роль миротворца сводилась к тому, чтобы связать руки одному из дерущихся, чтобы другой спокойно и без всякого риска продолжал его избивать? – задается Блакю риторическим вопросом. Речь уже не о греках и турках, а о принципах справедливости, о праве каждой нации на защиту. Одним словом, делает вывод газета, нынешнее состояние вещей резко контрастирует с прокламациями союзных держав³⁶.

На последней странице новости о Варне. Туманные и противоречивые. Прибывший 22 в Константинополь австрийский корабль распространил слух о взятии 19 сентября русскими Варны. Вслед за австрийским американский корабль привез два письма от 20 сентября. В одном о взятии Варны также говорилось как о слухе, во втором – как о домысле капитана, который рассказывал, что, проходя мимо Варны, он не слышал никакой канонады, а русский флот с рейда Варны перешел в Каварну, из чего можно заключить, что русские город взяли.

Далее Блакю пересказывает содержание последнего выпуска «Gazette de Malte», в которой перепечатана копия письма некоего «Космополита» в одну из парижских газет из Константинополя от 15 августа, в котором говорится о волнениях под Константинополем: восстании янычар, убийстве христиан, грабежах и разбоях. Блакю дает свою рецензию: в этом письме есть все, кроме истины. Информация в парижских газетах не имеет ничего общего с правдой, когда речь заходит о греках и турках. Блакю вообще сомневается, что подобные письма пишутся действительно в Константинопо-

ле. Появившиеся в Смирне номера французских газет за август и первую половину сентября содержат просто курьезные письма и обзоры. Блакю иронизирует: когда-то английские газеты писали, что Наполеон, умирая в русских лесах, питался телом ближнего своего, и разве это так далеко от того, что пишет сейчас о Константинополе в «Constitutionnel» некий «Космополит»?³⁷

В заключение в газете приводятся краткие и отрывочные новости о прибытии французских кораблей в Наварин, о прибытии в Константинополь курьера из Вены с письмом о том, что русское правительство хочет занять в Амстердаме 40 миллионов рублей, о прибытии полномочного посла Сардинского королевства маркиза Гропалло, в вояже которого некоторые наблюдатели рассмотрели попытку сыграть роль политического посредника между турецким правительством и представителями России, Англии и Франции на переговорах в Поросе. И лишь в самом конце последней страницы газеты сообщалось, что когда номер уже был готов к тиражированию, редакция получила подтверждение того, что Варна после продолжительного сопротивления пала и перешла в руки русских.

Так, спустя около месяца, когда новость уже перестает быть новостью, Блакю, сжав зубы, одной строчкой известил своих читателей о падении Варны...

Как известно, после занятия 7 августа русскими войсками Адрианополя, и сдачи 26 августа крепости Энос на берегу Эгейского моря, 2 (14) сентября 1829 г. Турция подписала с Россией мир, завершивший Русско-турецкую войну, и согласилась на автономию Греции. Русофоб Блакю, который «с его обычной пронизательностью» (так полагал историк Лагард) оценил ситуацию, будет сильно разочарован и выведен из себя объявлением «преждевременной» капитуляции, которая больше способствовала гегемонии России на Черном море и Балканах, нежели свободе греческого народа³⁸.

Блакю вовсе не смирился. Хотя Турция уже и не находилась в состоянии войны с Россией, антирусская составляющая политики газеты только усилилась. Блакю на страницах своей газеты развернул страстную кампанию против русской политики на Балканах. Он разоблачал новую роль Каподистрии как агента Николая I. Кабинет Полиньяка теоретически базировал свою внешнюю политику на согласовании с Россией, Англией и Австрией, но преследуя при этом и свои чисто эгоистические интересы, и теперь он демонстрировал тенденцию к оспариванию тех преимуществ, которые дала бы грекам русская протекция. Между тем *некоторые из статей в этой газете вызвали протесты со стороны Англии и Австрии и, естественно, России*. В конце декабря 1829 г., реагируя на жалобы полномочных послов Австрии и Сардинского королевства относительно критичности и сильной политизиро-

ванности газеты «Le Courier de Smyrne», посол Франции в Константинополе Гюилимино через консула в Смирне Дюпре передал Блакю, чтобы тот исключил всякие рецидивы старой болезни, по причине которой одна из его газет ранее уже была закрыта. Публикации Блакю вызвали резкий протест и с русской стороны: русский посол сделал соответствующее заявление послу Франции и правительству Турции.

Испуганный Блакю, чувствуя опасность, 3 февраля 1830 г. обращается к Гюиллемино с письмом, которое ясно демонстрирует его позицию. Это письмо опубликовано у Лагарда³⁹.

Блакю пишет о своем почтении к послу, о своей «верности французскому флагу, под которым он родился и надеется умереть». И, что хоть он и является турецким публицистом, он подчиняется французским законам. Он сообщает, что до него дошли вести о демарше русского посла относительно публикаций в «Le Courier de Smyrne». Позиция же Порты такова, опасается Блакю, что она не оставит этот демарш без последствий, хотя в ее же интересах было бы русский протест отклонить. Блакю уверяет посла, что публикации в его газете преследуют только благие цели, полностью соответствующие интересам французского правительства. Его газета – лишь «ветвь» одного с Францией внешнеполитического дерева. И далее он поясняет послу мотивы своей публикации.

Блакю полагает, что европейское общественное мнение было введено в заблуждение относительно истинного состояния дел в Оттоманской империи. Последние 7–8 лет – не более, чем «фанатичное опьянение»⁴⁰. Блакю якобы хочет прояснить ситуацию, а Россия – напротив, ввести европейцев в заблуждение, а самой тем временем подготовить крах Порты: сначала общественное мнение, затем армии. Разве, риторически вопрошает Блакю, Франция может остаться равнодушной к столь коварному плану? Вот он и встал на защиту Турции перед общественным мнением.

«Атака русского посла на “Le Courier de Smyrne” не что иное, как реализация угроз адмирала Гейдена⁴¹, угроз, которые не были исполнены лишь потому, что я говорил правду»⁴², – заявлял редактор. Блакю на страницах своей газеты, по его собственному признанию, противодействовал превращению Греции «в русскую провинцию», он не враг России, он оппозиционер ее политики. И никакие нападки русского посла не заставят Блакю изменить свою позицию. Вопросы организации Греции – вопросы внутренних реформ Порты. Он и хотел привлечь к ним внимание европейской общественности. Блакю уверял посла, что сейчас, когда события поставили Россию в доминирующую позицию, как никогда необходимо противодействовать ей и рассказывать правду о положении в Турции, о характере народа, о происходящих реформах и т. п. В заключение Блакю, ссылаясь на здоровье, писал, что он возможно и

сам прекратит издание своей газеты: «любовь к истине еще живет в моем сердце», но...⁴³

Но в тот момент французскому послу было совершенно невозможно защищать «Курьер Смирны», не противореча инструкциям, полученным из Парижа. Консул в Смирне довел до сведения Блакю, что русский демарш достаточно угрожающ, чтобы допустить его повтор⁴⁴.

5 августа 1830 г. Ёмер-эфенди, муслим Смирны, весьма расположенный к Блакю, известил его, что Россия отправила Порте официальную ноту с просьбой вмешаться в дело с публикацией «Le Courier de Smyrne». Диван решил запросить власти Смирны прояснить ситуацию вокруг газеты, чтобы как-то аргументировать свое решение. Затем Ёмер-эфенди известил Блакю, что был сделан запрос ко всем крупным иностранным торговцам Смирны относительно полезности газеты, и с их стороны был получен единодушный ответ, что «Le Courier de Smyrne» совершенно необходима колония иностранцев в Смирне: из нее они получают все новости о торговле. Муслим передал в Константинополь соответствующий рапорт.

Но русский посол не удовлетворился этими объяснениями, и 31 августа Ёмер-эфенди вынужден был с отвращением просить у генерального консула Франции отправить Блакю официальное уведомление Порты, чтобы тот прекратил всякие нападки на Каподистрию. Блакю был вынужден это обещать⁴⁵. Но 20 октября все же направил послу в Константинополь письмо, в котором сообщал, что соглашением 5 августа дело не кончилось и русский посол продолжил давление на него, требуя пересмотреть отношение к политике России и администрации Каподистрии. 31 августа Ёмер-эфенди довел до сведения Блакю, что пришла депеша от визиря, в которой сообщалось, что Порты, «связанная на данный момент с русским двором тесными узами дружбы», не может допустить антирусские публикации в газете Блакю⁴⁶. Блакю на будущее предписывалось ничего не писать и о Каподистрии. 20 сентября муслим сообщил Блакю к губернатору вызвали издателя, где огласили письмо, из которого следовало, что рейс-эфенди недоволен, ибо Блакю продолжает нелестно отзываться о Каподистрии, что это угрожает разрывом между Портой и Россией, и если так будет продолжаться, газету закроют. Губернатор добавил, что в этой депеше рейс-эфенди цитируется более 20 официальных писем русского посла.

Блакю вновь пишет послу Франции, упирая на принципы либерализма. Гюиллемино оказался в деликатном положении: с одной стороны, принципы либерализма, декларируемые в самой Франции, с другой – международный скандал. Поэтому ответ на письмо Блакю от 27 ноября 1830 г. был двусмысленный: Гюиллемино велел генеральному консулу в Смирне Фавелю сообщить Блакю, что лично он двумя руками за принцип либерализма и за свободу прессы, но при условии, что они не

мешают политике Франции в Средиземноморье. Требовалось также передать Блакю настоятельный совет быть более умеренным, чтобы не усугублять ситуацию⁴⁷.

14 декабря 1830 г. Гюиллемино более прямолинейно предписывает генеральному консулу в Смирне довести до сведения Блакю, что первая же рекламация в адрес «Le Courier de Smyrne» будет для газеты означать ту же судьбу, что и для ранее закрытой газеты «Le Spectateur Oriental».

В этой ситуации Блакю, не желая далее конфликтовать со своими соотечественниками, принял в ноябре 1831 г. предложение Махмуда II возглавить в Константинополе «Moniteur Ottoman», издававшийся на французском и турецком языках и финансируемый правительством Турции⁴⁸.

«Le Courier de Smyrne» перешел в новые руки, им стал руководить Жак Люсьен Бускюе-Дешамп (Bousquet-Deschamps), но продолжил свое существование: французы прекрасно понимали значение подобного периодического издания для пропаганды и контрпропаганды, для поддержания влияния Франции в регионе.

Примечания

- ¹ Здесь не учтены франкоязычные издания, выходившие в Египте времен Наполеона: «Le Courier de l'Egypte» (1798), «La Décade Egyptienne» (1798), о которых см.: *Boustany S. The press during the french expedition in Egypt 1798–1802. Le Caire, 1954.*
- ² Об этом первом периоде в развитии прессы в Турции, в частности, см.: *Гладышев А. В. Франкоязычная пресса в Константинополе в период Французской революции // Турция – мост между Западом и Востоком : история, культура, политика и образование. Саратов, 2010. С. 9–27.*
- ³ *Groc C., Çağlar T. La Presse française de Turquie de 1791 à nos jours. Histoire et catalogue. Istanbul, 1985. P. 6.*
- ⁴ *Ibid. P. 6–7.*
- ⁵ *Ibid. P. 7.*
- ⁶ *Nuzhet S. Türk Gazeteciliği 1831–1931. Istanbul, 1931.*
- ⁷ Историю со «Spectateur Oriental» см.: *Гладышев А. В. «Le Spectateur Oriental», Александр Блакю и развитие прессы в Турции в 1820-е гг. // История и историческая память. Вып. 5. Саратов, 2012.*
- ⁸ Решение о наложении ареста на имущество газеты принято генеральным консулом Франции Кастане в Смирне 25 декабря 1827 г. Блакю в своей «Le Courier de Smyrne» еще в октябре 1829 г. писал, что якобы Государственный совет Франции признал требование собственников на возмещение убытков обоснованным, и даже посол Франции в Константинополе не одобрил арест собственности. В своей статье Блакю уверял генерала Гюилимино, что меры против него были приняты гораздо более строгие, чем он того заслуживал. «Несмотря на все предубеждения, которые испытывают военные к журналистам вообще и на инструкции в отношении журналистов Смирны в частности», – фантазировал Лагард, – генерал Гюилимино был слишком старый сол-

- дат, чтобы не оценить с каким чувством собственного достоинства была написана статья Блакю. Может быть, он и понимал правоту Блакю, но не имел полномочий изменить суровость принятых в отношении газеты мер. В конце концов, министр иностранных дел Франции дал понять, что одобряет решение Кастане. Дюпре, новый генеральный консул в Смирне, сообщил об этом Блакю 17 ноября 1829 г. Более того, посол Франции в Константинополе предписал Дюпре зачитать соответствующую министерскую депешу из Парижа не просто лично Блакю, а на ассамблее французских торговцев в Смирне, которым не нравилось закрытие «Le Spectateur Oriental». См.: *Lagarde L. Notes sur les journaux française de Smyrne à l'époque Mahmoud II // J. Asiatique. Paris, 1950. P. 122–124.*
- ⁹ *Joëlle P. La presse française de Turquie, canal de transmission des idées de la Révolution // Le Temps des medias. 2005. № 5. P. 176.* На «Le Courier de Smyrne» была объявлена подписка : 8 пиастров – в год, 6 – за полгода. Пиастр – турецкая серебряная монета, основная денежная единица до 1881 г. При султанах Махмуде II пиастр стоил 1/4 франка. На внутреннем рынке свободно обращались также заграничные монеты: французские, английские, австрийские. Курс обмена валют был плавающий и зависел от города.
- ¹⁰ *Dictionnaire de la conversation et de la lecture : inventaire raisonné des notions générales les plus indispensables à tous, par une société de savants et de gens de lettres. T. 3. Paris, 1853. P. 258.*
- ¹¹ См.: *Hatin E. Bibliographie historique et critique de la presse périodique française. Paris, 1866.* Источник многих сведений для Отена «Revue orientale et américaine» думала также: «Это издание послужило Порте большую службу в борьбе с греческим восстанием». См.: *Revue orientale et américaine. T. 1. Paris, 1859.*
- ¹² Название п-ва Пелопоннес.
- ¹³ Основная часть корпуса вернулась во Францию уже в конце 1828 г., но французы сохранили свое присутствие в Греции до 1833 г.
- ¹⁴ Zante – итальянское название острова, известного у греков под именем Закинфа, из группы Ионических островов.
- ¹⁵ *Le Courier de Smyrne. 1828. 27 septembre. P. 1.*
- ¹⁶ 6 августа в Александрии между вице-королем Египта Мехмедом Али и британским адмиралом Кодрингтоном заключено соглашение: войска Ибрагим-паши эвакуируются с Пелопоннеса, где остаются только небольшие собственно турецкие гарнизоны. В августе 1828 г. французский экспедиционный корпус высадился под Короном на юге Пелопоннесского полуострова и находился здесь почти вплоть до окончания 5 октября 1828 г. эвакуации египетских войск. Затем французы возьмут контроль над главными крепостями: уже 6 октября генерал Мэзон приказал генералу Хигоне выдвинуться на Наварин и занять его силами 16-го пехотного полка. 7 октября после вялого сопротивления капитулировал турецкий гарнизон Корона. 5 ноября 1828 г. последние 2500 «не греков» (турок, египтян или вообще мусульман) покинут Морею на французских кораблях и отправятся в Смирну. Основные силы французов покинут Морею в апреле-мае 1829 г. и июле 1830 г., но французское присутствие сохранится здесь до 1833 г. Чисто военная составляющая французской экспедиции в Морею дополнялась научной : 3 марта 1829 г. французские ученые прибыли в Наварин. См.: *Brunet de Presle W., Blanchet A. Grèce depuis la conquête romaine jusqu'à nos jours. Paris, 1860. P. 555–556 ; St Clair W. That Greece Might Still Be Free. The philhellenes in the War of Independens. L., 2008.*
- ¹⁷ *Le Courier de Smyrne. 1828. 4 octobre. P. 1.*
- ¹⁸ *Ibid. P. 3.*
- ¹⁹ *Ibid.*
- ²⁰ *Ibid. P. 4.*
- ²¹ Осада Варны началась 22 июля (по старому стилю). Турки периодически организовывали вылазки. Одни из самых значительных случились 9 августа и 18 сентября. 25 сентября начался штурм крепости. 29 сентября (11 октября – по новому стилю) Варна капитулировала. Этим событием и закончилась кампания 1828 г. на Балканском полуострове. Но главной задачей флота оставалась блокада Босфора для недопущения выхода турецкого флота в море.
- ²² *Le Courier de Smyrne. 1828. 11 octobre. P. 1–2.*
- ²³ *Ibid. P. 3.*
- ²⁴ 18 сентября (старого стиля) Л. Гейден получил из Петербурга предписание приступить к выполнению первой самостоятельной задачи (то есть без участия англичан и французов) – к блокаде Дарданелл. На основании Высочайшего повеления о блокаде Дарданелл Л. Гейден направил к острову Тенедос отряд под командованием П. И. Рикорда, дав последнему такое предписание: «Сия блокада ни в коей мере не должна препятствовать или затрагивать обыкновенную коммерцию, единственная цель оной суть недопущение в Константинополь судов, нагруженных припасами или товарами, принадлежащими военной контрабанде». См.: *Аруи Г. Л. Адмирал П. И. Рикорд и его эпопея в Греции (1828–1833 годы) // Новая и новейшая история. 2012. № 3. С. 93.* Помимо оружия, боеприпасов и армейского снаряжения, запрещалась перевозка продовольствия. Хотя под «продовольствием» подразумевался только хлеб (зерно, мука, сухари) и крупы (пшено и рис, именовавшийся тогда «сарацинским просом»). А соль, сахар, овощи, фрукты и зелень провозить было можно. К 1 марта 1829 г. только в одной Смирне стояло до 150 купеческих судов с хлебом из Египта, не решавшихся идти к Дарданеллам.
- ²⁵ *Le Courier de Smyrne. 1828. 11 octobre. P. 3.*
- ²⁶ Возможно, от французского консула в Кане.
- ²⁷ *Le Courier de Smyrne. 1828. 11 octobre. P. 4.*
- ²⁸ *Ibid.*
- ²⁹ *Ibid. 18 octobre. P. 1.*
- ³⁰ *Ibid. P. 2.*
- ³¹ *Le Courier de Smyrne. 1828. 25 octobre. P. 1.* Газета с названием «Courrier d'Orient» будет открыта только в декабре 1861 г. В 1828 г., по данным Гро и Чаглар, в Турции больше французских газет не открывали. См.: *Groc C., Çağlar T. Op. cit. P. 203.*
- ³² Обосновавшиеся на острове Порос русский, английский и французский послы вели переговоры относи-

- тельно границ Греции. Поросские протоколы гарантируют грекам острова Крит, Самос и Эвбею.
- ³³ Le Courrier de Smyrne. 1828. 25 octobre. P. 1–2.
- ³⁴ Ibid. P. 2.
- ³⁵ Ibid.
- ³⁶ Ibid. P. 3.
- ³⁷ Ibid. P. 4.
- ³⁸ Lagarde L. Op. cit. P. 124.
- ³⁹ Ibid. P. 125–129.
- ⁴⁰ Ibid. P. 126.
- ⁴¹ Контр-адмирал Л. П. Гейден командовал русской эскадрой при Наварине.
- ⁴² Lagarde L. Op. cit. P. 127.
- ⁴³ Ibid. P. 129.
- ⁴⁴ Ibid. P. 130.
- ⁴⁵ Ibid. P. 131.

УДК 32.001

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИИ ФЕНОМЕНА ПРАВОРАДИКАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

О. А. Старков

Саратовский социально-экономический институт

Российского экономического университета

E-mail: olegstarkov87@mail.ru

В статье рассматриваются основные термины, применяемые при исследовании феномена праворадикального движения.

Ключевые слова: крайне правые, правые радикалы, правый экстремизм, ультраправые.

To the Question of Terminology in Research of Phenomenon of Radical Right

О. А. Starkov

The article considers the main terms, used in research of phenomenon of radical right.

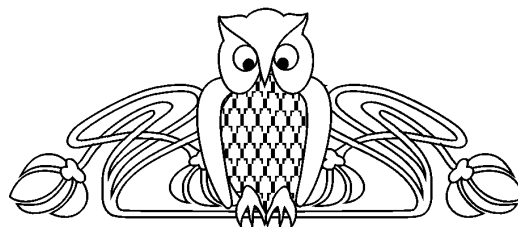
Key words: extreme right, radical right, right-wing extremism, far right.

Усиление влияния ультраправых, их высокие результаты на парламентских выборах¹ и выборах в органы местного самоуправления, активное участие в международной политической жизни, в том числе в стенах Европарламента², требуют от политологов обстоятельного и беспристрастного анализа феномена ультраправого движения. Поэтому различные аспекты деятельности праворадикального движения представляют большой интерес для международной политической науки, становятся предметом обсуждений и дискуссий на конференциях, симпозиумах, круглых столах и т. д. Ежегодно выходят десятки сборников и статей, посвященных ультраправому движению.

⁴⁶ Lagarde L. Op. cit. P. 131–132.

⁴⁷ Ibid. P. 134.

⁴⁸ Koloğlu O. Takvim-i Vakayi (Le Moniteur Ottoman). Ankara, 1984. Содержание турецкой и французской версий не всегда были идентичны. В том же месяце во французском «Бюллетене филологических, античных и исторических наук» вышла заметка, в которой сообщалось: «С учреждением политической газеты («Moniteur Ottoman» появляется раз в неделю на французском и турецком, предусмотрено также издание его одновременно на греческом и армянском) перед жителями оттоманской империи открывается новая эра». Выразилась уверенность, что благодаря этому революционному шагу в издательском деле Турции через десять лет различные моральные, политические, литературные аспекты жизни страны заметно изменятся. См.: Bulletin des sciences historiques, antiquités, philology. 1831. T. XVII. Novembre.

В политической науке, как и в любом другом аспекте научной деятельности, для концептуализации предмета исследования характерно широкое применение научных терминов. Система терминов, применяемая к рассматриваемому предмету, образует терминологию. В процессе изучения современного ультраправого движения, сложившегося в 50-х гг. XX в., международной политической наукой была выработана специфическая система терминов, частично заимствованных из политического лексикона XIX– начала XX в. Многие термины трансформировались под влиянием социально-политических условий и частично изменили первоначальный смысл. В систему терминологии исследования ультраправого движения также вошел ряд новых терминов, возникших во второй половине XX в. – «правые радикалы», «крайне правые», «правые экстремисты», «ультраправые». В данной системе базисным (от греч слова basis – основа) понятием является термин «правые». Этимологически слово «правые» является корнем понятий «правые радикалы», «крайне правые».

Предметом данной статьи будет анализ видоизменения основных понятий, применяемых в международной политической науке при исследовании праворадикальных движений. Также будет уделено внимание проблеме интерпретации международных терминов, применяющихся при исследовании проблем ультраправых в российской политической науке.

Рассмотрим происхождение терминов «правые радикалы», «крайне правые» и «ультра-